

Италия, где правила Анжуйская династия, вассалами которой были морейские князья. Эти произведения были {156} особенно читаемы в феодальной среде, выражая, как и юридические памятники, этику и вообще менталитет латинского рыцарства. Филипп де Новар, один из наиболее интересных и известных писателей и государственных деятелей Кипра и Иерусалимского королевства, превосходно знал и цитировал и «Роман о Розе», и «Роман о Трое» Бенуа де Сен-Мора, и «Роман об Александре», и «Ланселота»²⁹. Постепенно эта рыцарская куртуазная литература благодаря переводам становилась все более известна в греческой среде.

Прошлое Романии нередко представлялось западноевропейцам через призму рыцарского романа, переработанных легенд гомеровского эпоса, навевало знакомые образы и сюжеты из эпического цикла о короле Артуре. Венецианская крепость в Эврипе, у пролива, отделяющего Эвбею от побережья Аттики, казалась Николо ди Мартони сказочным замком Фата Морганы³⁰. Культурные контакты греков и латинян стимулировали двустороннюю переводческую деятельность. Уже в начале XIII в. на французский язык был переведен знаменитый византийский роман о Варлааме и Иоасафе. В конце того же века католический архиепископ Коринфа доминиканец Гийом из Мербеке настолько овладел греческим, что сам переводил на латынь Гиппократ, Галена, Аристотеля, Птолемея и Прокла³¹. Напомним, что в самой Италии первым знатоком древнегреческой литературы лишь век спустя стал Боккаччо.

Магистр ордена иоаннитов Родоса арагонец Хуан Фернандес де Эредиа (1377—1396) был инициатором первого перевода с греческого «Жизнеописаний» Плутарха и других текстов античности, неизвестных тогда на Западе. Собранная на Востоке библиотека Эредиа в Авиньоне была настолько богатой, что, по свидетельству итальянского гуманиста Колуччо Салютати, там имелось почти все, что могло интересовать гуманиста той эпохи. Посланные арагонскому двору манускрипты и переводы, сама деятельность Эредиа и его окружения сыграли важную роль в формировании гуманизма в Каталонии.

К явлениям иного рода можно отнести деятельность Симоне Атуmano. Родителями Атуmano были гречанка и турок. Он вырос и воспитывался в Византии, принял постриг в знаменитом Студийском монастыре в Константинополе, участвовал в религиозных спорах XIV в. на стороне противников паламитов, затем принял католичество и, постепенно продвигаясь по ступеням церковной иерархии, стал латинским архиепископом Фив (1366 — начало 80-х годов XIV в.). Он получил хорошее образование, владел греческим, латинским и древнееврейским языками и еще в Фивах начал составление Библии Триглотты. Этот труд был затем завершен им уже в Риме и доставил ему известность выдающегося в то время знатока библеистики. Еще ранее, в 1373 г., Атуmano перевел на латинский язык сочинение Плутарха «О воздержании от гнева», и этим переводом пользовались итальянские гуманисты, браня, впрочем, как, например, Салютати, недостаточно классическую и полную вульгаризмов латынь фиванского {157} архиерея. Вероятно, в греческом языке Атуmano был ближе к пуризму классики и в силу традиций византийского образования, и из-за кропотливой работы с древними текстами. В его библиотеке имелись рукописи сочинений Гомера, Еврипида, Платона, Плутарха.

Через полвека после Атуmano, в 20—40-е годы XV в., различные области Латинской Романии (острова Эгеиды, Афины, Кипр) посещал итальянский гуманист, купец и путешественник Чириако из Анконы. Он и стал первым собирателем античных древностей, автором первых научных описаний античных памятников и скульптур, исследователем монет и надписей. В поисках древностей Чириако производил даже археологические раскопки. Деятельность Чириако, его дружба как с правителями Латинской Романии, так и со многими итальянскими гуманистами способствовали росту интереса к греческой культуре, к изучению ее наследия в Италии.

И хотя такой интерес усиливался и на Западе, и в самой Латинской Романии, основная установка католической церкви заключалась не в том, чтобы воспринимать чреватые опасностями ереси положения древних (языческих) писателей или современных схизматиков-греков, а, напротив, распространять среди них латинскую культуру и через нее католическое вероуче-

²⁹ *Jacoby D.* La littérature française dans les états latins de la Méditerranée orientale à l'époque des croisades // *Essor et fortune de la Chanson de geste dans l'Europe et l'Orient Latin*. Modena, 1984. T. 2. P. 624—626.

³⁰ Ср.: *Koder J.* «Fata Morgana» in *Negroponte* // *JÖB*. 1975. Bd. 24. S. 129—135.

³¹ См., например: *Boese H.* *Wilhelm von Moerbeke als Übersetzer der Stoicheiosis theologike des Proklos*. Heidelberg, 1985.